

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращений № 226g/2019 г. и № 6g/2020

об исключительном случае неконституционности
ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса
(ясность преступления в виде мошенничества)

КИШИНЭУ

18 мая 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 226G/2019 и № 6g/2020

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращения,
зарегистрированные 23 декабря 2019 г. и 30 января 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанные обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения об исключительном случае неконституционности ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, представленные по запросу адвокатов Василия Никоарэ, в рамках дела № 1а-318/19, и Иона Чернолев, в рамках дела №1-1018/19, рассматриваемых в Апелляционной палате Кишинэу.

2. Обращения об исключительном случае неконституционности были представлены в Конституционный суд, в соответствии со ст.135 ч.(1) п. а) и п. г) Конституции, двумя судебными составами Апелляционной палаты Кишинэу в лице судей Ксенофона Ульяновски, Сильвии Врабий и Стелиана Телеукэ (дело № 1а-318/19), Юрия Йордан, Стелиана Телеукэ и Серджиу Фурдуй (дело № 1а-1018/19).

3. Учитывая идентичность предмета обращений, на основании ст. 43 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд объединил их в одно дело № 226g/2020.

А. Обстоятельства основного спора

1. Обстоятельства уголовного дела № 1а-318/19

4. Приговором суда Кишинэу (сектор Центру) от 23 ноября 2018 года Москович Вячеслав был признан виновным в совершении

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 226G/2019 и № 6g/2020

преступлений, предусмотренных ст. 42 ч. (3), ст. 361 ч. (2) п. б) [*организатор преступления, связанного с владением, сбытом или использованием поддельных официальных документов, печатей, штампов или бланков*] и ст. 27 и ст. 190 ч. (5) [*покушение на мошенничество в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса.

5. Адвокат подсудимого обжаловал приговор суда в апелляционном порядке.

6. В ходе судебного заседания в Апелляционной палате адвокат Василе Никоарэ представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса.

7. Определением от 12 ноября 2019 года апелляционная инстанция удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

2. Обстоятельства уголовного дела № 1а-1018/19

8. Приговором суда Кишинэу (сектор Буюкань) от 18 апреля 2019 года Вероника Котеля была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 190 ч. (5) [*мошенничество в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса.

9. Адвокат подсудимой обжаловал приговор суда в апелляционном порядке.

10. В ходе судебного заседания в Апелляционной палате адвокат Ион Чернолев представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса.

11. Определением от 3 декабря 2019 года апелляционная инстанция удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

12. Применимые положения Конституции:

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 226G/2019 и № 6g/2020

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

13. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова:

Статья 190
Мошенничество

«(1) Мошенничество, то есть незаконное получение имущества другого лица путем введения в заблуждение одного или нескольких лиц посредством выдачи ложного факта за истинный либо истинного за ложный в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки) ничтожной или оспоримой сделки либо сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями, причинившими значительный ущерб,

наказывается штрафом в размере от 550 до 850 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 120 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет.

[...]

(5) Действия, предусмотренные частями (1)-(3), совершенные в особо крупных размерах,

наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращений

14. Во-первых, авторы обращений считают, что при принятии Закона № 179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты, включая ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса, были нарушены основные этапы законодательной процедуры, не была обозначена концепция нормативного акта, не была произведена необходимая экспертиза и обобщение замечаний и предложений государственных органов, не были проведены исследования для обоснования необходимости разработки нормативного акта. Кроме того, они отмечают, что информационная справка к Закону № 179 от 26 июля 2018 года является неполной, используемая в законе терминология не носит единообразный характер и т.д. Эти недостатки свидетельствуют о нарушении положений Закона № 100 от 22 декабря 2017 года о нормативных актах и положений ст. 1 ч. (3), ст. 22 и ст. 23 ч. (2) Конституции.

15. Во-вторых, авторы обращений указывают на расширительное толкование синтагмы «ничтожной сделки», являясь неблагоприятным

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 226G/2019 и № 6g/2020

для лица и позволяя прокурору судебной инстанции ссылаться по собственной инициативе на оспоримость сделки, заключенной между потерпевшим и правонарушителем. Так, ст. 330 ч. (1) Гражданского кодекса предусматривает, что на оспоримость сделки могут ссылаться только лицо, в пользу которого сделка признана оспоримой, или его правопреемники, законный представитель либо, путем косвенного иска, необеспеченные кредиторы ущемленной стороны. Судебная инстанция не может ссылаться на оспоримость сделки по собственной инициативе.

16. В-третьих, авторы обращений считают неясными слова «ничтожной или» в ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса. В этой связи, они отмечают, что объективная сторона преступления мошенничества возможна только в отношении оспоримых сделок и никоим образом в отношении ничтожных сделок. На их взгляд, заблуждение или обман исключают обстоятельства ничтожности сделки. Договор, заключенный вследствие введения в заблуждение или обмана, определяет оспоримость сделки. Если предполагается иная ситуация, чем санкция ничтожности сделки, как она регламентирована в Гражданском кодексе, тогда оспариваемая синтагма является неясной и непредсказуемой.

17. В-четвертых, авторы обращения отмечают, что данная синтагма подвергается расширительному толкованию, являясь неблагоприятной для лица и позволяя прокурору и судебным инстанциям применять ее и в случае приобретения имущества другого лица незаконным и обманным путем. В этом контексте авторы отмечают, что Парламент Законом №179 от 26 июля 2018 года отменил уголовную ответственность за приобретение имущества другого лица незаконным и обманным путем.

18. В-пятых, авторы обращений отмечают, что расширительная и неблагоприятная для лица интерпретация оспариваемого положения позволяет его применения со стороны прокурора и судебной инстанции и в случае мошенничества, выражаемого в сохранении пребывания потерпевшего в заблуждении.

19. Авторы обращений считают, что положения ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 22 и ст. 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

20. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

21. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 226G/2019 и № 6g/2020

№985 от 18 апреля 2002 года, относится к компетенции Конституционного суда.

22. Конституционный суд отмечает, что обращения об исключительном случае неконституционности представлены уполномоченными субъектами, по запросу сторон процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

23. Предметом обращений является ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса. Так как обращения об исключительном случае неконституционности были представлены в рамках двух уголовных дел по обвинению, предъявленному на основании ст. 190 ч. (5) Уголовного кодекса, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения будут применены при их рассмотрении.

24. В ОКС № 126 от 15 ноября 2018 года Конституционный суд высказал свое мнение относительно конституционности положений ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса, но только в других аспектах.

25. Проанализировав обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что авторы затронули следующие вопросы: (i) соблюдение законодательной процедуры при принятии оспариваемого положения; (ii) ссылка судебной инстанции по собственной инициативе на оспоримость сделки, заключенной между потерпевшим и правонарушителем; (iii) возможность применения оспариваемой нормы в случае ничтожности сделки; (iv) возможность применения оспариваемой нормы в случае приобретения имущества другого лица незаконным и обманным путем и (v) возможность применения оспариваемой нормы в случаях мошенничества, выражаемого в сохранении пребывания потерпевшего в заблуждении.

26. Что касается соблюдения Парламентом процедуры принятия оспариваемой нормы, Конституционный суд отмечает, что ст. 1 ч. (3), ст. 22 и ст. 23 ч. (2) Конституции, на которые ссылаются авторы обращений, гарантируют принцип законности уголовных норм. Вышеуказанные конституционные нормы не устанавливают для Парламента определенные требования в области процедуры принятия законов. Конституция предусматривает, что при принятии органического закона Парламент должен соблюдать определенные требования: наличие кворума, принятие акта большинством голосов избранных депутатов, рассмотрение акта не менее чем в двух чтениях, направление закона на промульгацию и опубликование закона в Официальном мониторе [ст. 74 ч. (1), ч. (4) и ст. 76]. Эти требования закреплены на конституционном уровне. В своей практике Конституционный суд отметил, что другие требования процедурного характера установлены Регламентом Парламента, на основании

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 226G/2019 и № 6g/2020

предусмотренного ст. 64 ч. (1) и ст. 72 ч. (3) п. с) Конституции принципа автономии, определяемой Регламентом, и не подлежат конституционному контролю (см. ПКС № 27 от 17 ноября 2015 г., § 62). Таким образом, авторы не затронули конституционный вопрос, в связи с чем в этой части обращения признаются неприемлемыми.

27. Касательно других доводов обращения (см. §§ 15-18), Конституционный суд отмечает, что авторы спрашивают, если интерпретация оспариваемой нормы прокурором и судебной инстанцией является конституционной. В этой связи, Конституционный суд напоминает, что не может рассматривать с точки зрения Конституции, если органы власти верно толкуют и применяют закон (см. ОКС № 54 от 16 апреля 2019 г., § 22). Компетенция по применению закона в указанных обстоятельствах принадлежит исключительно судебным инстанциям (см. ОКС № 6 от 23 января 2020 г., § 29; ОКС № 28 от 12 марта 2020 г., § 56; ОКС № 75 от 9 июля 2018 г., § 26; ОКС № 32 от 29 марта 2018 г., § 22; ОКС № 116 от 15 декабря 2017 г., § 27). Относительно различного применения законодательных положений со стороны судебных инстанций, Конституционный суд отмечает, что закон предусматривает, что Высшая судебная палата должна обеспечивать правильное и единообразное применение законодательства всеми судебными инстанциями [ст. 1 ч. (2) Закона № 789 от 26 марта 1996 года о Высшей судебной палате]. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что в решении по делу *Baydar против Нидерландов*, 24 апреля 2018 года, § 47, ЕСПЧ подчеркнул, что обеспечение единообразного применения и верного толкования законов высшими судами государства составляет законная цель, совместимая с Конвенцией (см. ОКС № 35 от 23 марта 2020 г., § 25; ОКС № 106 от 7 октября 2019 г., § 26; ОКС № 46 от 22 мая 2018 г., § 34; ОКС № 36 от 19 апреля 2018 г., § 34). Конституционный суд заключает, что рассмотрение этих вопросов не входит в его компетенцию.

28. Исходя из вышеизложенного, обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемыми* обращения об исключительном случае неконституционности ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, представленные по запросу адвокатов Василия Никоарэ, в рамках дела

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 226G/2019 и № 6g/2020

№1а-318/19, и Иона Чернолев, в рамках дела № 1-1018/19, рассматриваемых в Апелляционной палате Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 18 мая 2020 г.
ОКС № 45
Дело № 226g/2019 г.*